

**SOCIAL AND POLITICAL MOODS OF URBAN YOUTH
IN THE CONTEXT OF THEIR VALUE ORIENTATIONS
(ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG AND KHABAROVSK)**

Abstract

The article examines the indicators of social well-being and moods of young people in connection with their value orientations, expressed in the dominant social ideals - the ideas of young people about the desired guidelines for the development of Russian society. The main indicators of social and political sentiments are, firstly, the degree of confidence of young people in various public institutions, secondly, the degree of approval/disapproval of the current state of affairs in domestic and foreign policy, and thirdly, the level of approval and willingness to participate in protest actions. The conclusions are substantiated by the results of the author's empirical study of youth conducted in Yekaterinburg and Khabarovsk in January 2023. Young people aged 16 to 35 were interviewed, respondents were selected using a quota sample (N= 300). Using cluster analysis, the authors identified three groups of respondents with different social and political moods. The first cluster includes pro-government youth with the most positive assessments of the situation in foreign and domestic policy, trust in some public institutions. The second cluster represents politically inactive youth with little interest in politics in general and with a weakly expressed attitude to specific political and public institutions. The third cluster included protest-minded respondents characterized by a high level of interest in politics, a relatively high willingness to defend their political interests and at the same time an extremely low degree of trust in political institutions, dissatisfaction with current foreign and domestic policy.

Keywords: social moods, youth, protest activity, interest in politics, value orientations, social ideals.

УДК 316.77

Д. В. Зернов

**ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЁЖЬЮ ИСТОРИЧЕСКИХ НЕТОЧНОСТЕЙ И ФАКТОВ
ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ**

Аннотация

На материалах двух социологических исследований, проведённых методом анкетного опроса в 2021 г. (n=849) и в 2022 г. (n=2111) среди учащейся молодёжи Нижнего Новгорода и области, рассматривается отношение молодёжи к фактам искажения отечественной истории. Анализируются доверие молодёжи к источникам своих знаний по истории, регулярность столкновений с фактами искажения истории, реакция на них. Молодёжь, по своим собственным оценкам, не очень критична к исторической информации из интернета. При том, что интернет сегодня для них является основным источником исторических знаний. Это характерно даже для студентов, которые в настоящее время получают исторические специальности. С примерами фальсификации истории в интернете сталкивались около 70% молодёжи, а оценки собственных возможностей отделить сознательную фальсификацию от субъективных мнений не очень высоки. При этом основным способом проверки исторических искажений для молодёжи снова является поиск информации в интернете. Рассматривается роль художественных фильмов, как одного из ведущих (наряду с социальными сетями) источника исторических знаний современной молодёжи. Свыше 40% молодых людей указали на художественные фильмы как источник своих знаний по истории. Они же являются самым предпочтительным источником дополнительной информации, чтобы поглубже разобраться в какой-то теме по истории (фильмы, в частности, опережают лекции профессиональных историков на эту тему). Сталкивались в отечественных художественных фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне с какими-то историческими неточностями и даже искажениями истории опять свыше 70% молодых людей (20% – часто или довольно часто). Отношение к этому у молодёжи двойственное, с одной стороны, большинство выступает против любых искажений истории, с другой стороны, немало и тех, кто не возражает против небольшого числа исторических неточностей в художественной картине, например, чтобы придать дополнительную динамику сюжету.

Ключевые слова: анкетный опрос, исторические знания, медиатизация, учащиеся молодёжь, фильмы о Великой Отечественной войне.

Разного рода манипуляции и мистификации в медиасреде не являются качественно новым явлением, они сопровождали развитие массмедиа. К примеру, на этапе расцвета

печатной прессы и оформления журналистики как профессии (особенно в конце XIX века, в период конкурентной борьбы между Херстом и Пулицером) сознательные фальсификации («газетные утки») создавались преимущественно в журналистской среде; некоторые журналисты даже ставили в конце материала значок «NT» (non testatum – не проверено).

В ранних исследованиях, посвященных теме фейков, это понятие определялось в терминах конкретных типов медиаконтента: политической сатиры, пародии на новости или новостной пропаганды [1]. Основными мотивами формирования фейков в профессиональной журналистской среде являются привлечение внимания аудитории и идеологическое манипулирование, сопровождавшие СМИ всю историю их существования. Но именно в цифровую эпоху фейки распространились настолько, что в 2017 г., по версии словаря Collins Dictionary, стали «словом года» [2].

Полимедиасреда увеличивает количество сообщений, но создает новые проблемы, связанные с их качеством. В первую очередь, вирусное распространение фейков связано с расширением поля участников (источников и получателей) коммуникационных процессов. Во-вторых, фейковая информация становится частью разного рода контента: не только новостного, политического или рекламного дискурса, но и научного. В-третьих, в условиях всеобщего доступа становится всё сложнее обозначать демаркационные границы между сознательной фальсификацией, заблуждениями и субъективными мнениями. Сам термин «фейк» традиционно относится именно к новостному жанру, но полимедиасреде, они начинают принимать самые разнообразные формы.

Рассмотрим основные источники исторических знаний молодёжи, а также насколько часто молодые люди сталкиваются в них с историческими неточностями и/или примерами искажения истории.

В формировании исторической памяти молодёжи существенную роль играют не только традиционные академические тексты, но и образы прошлого в медиапространстве: репрезентация исторических исследований, художественные произведения, публицистика, фото- и видеоматериалы, мемы, оцифрованные архивные документы, компьютерные игры, пользовательские публикации в социальных медиа различного жанра. Источники, которыми учащаяся молодёжь пользуется для получения знаний по истории, разнообразны, и среди них невозможно выделить однозначного лидер. Практически одинаково часто молодые люди получают историческую информацию из разговоров с учителями или преподавателями (43%), лекций и семинаров в вузе (40%), документальных или научно-популярных фильмов (39%), Википедии (37%), художественных фильмов или сериалов (37%), учебников или научных книг (37%). Чуть реже – из разговоров со своими родителями или другими родственниками (32%), ещё реже – из художественной литературы (26%), разговоров с друзьями (25%), от блогеров, рассказывающих об истории (23%), телепередач на исторические темы (22%) и даже компьютерных игр исторической тематики (20%). То есть среди источников исторических знаний у молодёжи практически в равной степени представлены источники, связанные с учебным процессом, и источники повседневных знаний, знания, полученные во время живого общения, и знания, опосредованные медиа.

Студентов, получающих историческое образование, характеризует более высокий запрос на учебные источники знаний по истории. Кроме занятий в вузе и учебной литературы они гораздо чаще студентов неисторических специальностей заходят на специализированные сайты, посвящённые истории, смотрят лекции историков в интернете, подписаны на исторические паблики в социальных сетях, читают научно-популярную литературу на исторические темы, смотрят исторические телепередачи, ходят на очные лекции приглашённых профессиональных историков, а также проходят интернет-курсы по истории. Студенты, не получающие исторического образования, напротив, чаще полагаются на неформальные или доступные источники: разговоры с родителями или другими родственниками, Википедию, а также разговоры с друзьями и художественные фильмы или сериалы. Обобщая сказанное, можно с большой степенью уверенности говорить о том, что интернет для современной молодёжи является значимым источником исторической информации: почти 80% учащейся

молодёжи указали, что пользуются источниками так или иначе с ним связанными. Есть и такие, кто пользуется только источниками в интернете, полностью игнорируя занятия в учебном заведении, а также общение с преподавателями и учебную литературу: среди студентов-историков таких 8%, среди студентов неисторических специальностей – 16%. Что касается художественных фильмов и сериалов на исторические темы, то на них как на источник своих исторических знаний указывает более трети молодёжи. Кроме того, художественные фильмы лидируют среди предпочтительных источников получения дополнительных знаний по истории: однозначно у студентов неисторических специальностей, и, доля первое место с лекциями профессиональных историков, у студентов исторических специальностей.

Как показывают данные другого нашего исследования, проведённого среди нижегородских студентов в 2019 году, молодёжь в социальных сетях занимает преимущественно роль пассивного наблюдателя [3, с. 88–89]. Поэтому важно определить, насколько часто молодые люди вступают в социальных сетях в дискуссии на исторические темы. По данным исследования, проведённого в 2021 г., около 70% молодых людей когда-либо принимали участие в подобных дискуссиях. Однако для подавляющего большинства из них – это редкое участие в таких дискуссиях, где темы им особенно интересны (25%), или в таких, где их что-то действительно задевает (28%). Вполне естественно, что студенты, получающие историческое образование, чаще студентов других специальностей оказываются вовлечены в дискуссии на исторические темы. Признались, что не имеют подобного опыта только 23% студентов-историков (против 43% студентов неисторических специальностей). Однако и для них это скорее нерегулярная практика. Среди возможных тем для исторической дискуссии, которая бы заставила принять в ней участие, уверенно лидируют обсуждения понравившихся фильмов. Причем это характерно и для студентов, получающих историческое образование (53%), и для студентов неисторических специальностей (51%). Вдвое реже молодёжь указывает, что примет участие в дискуссии, если речь идёт о какой-то интересной лекции, ещё реже – вокруг компьютерной игры. Причины участия в дискуссиях на исторические темы достаточно разнообразны, и среди них нельзя выделить ведущую. Одинаково часто поводом для участия выступают реакция на чьё-то намеренное искажение истории (28%) и реакция на мнение, которое противоречит собственной точке зрения (27%). Желание показать себя экспертом по данному вопросу может стать причиной вступления в дискуссию для 24% молодёжи. Примерно такое же количество студентов присоединится к обсуждению, если увидят чьё-то заблуждение, или если в дискуссии участвуют их друзья и знакомые.

Важно понимать, что за качество информации в интернете отвечает только её автор, который во многих случаях не является профессиональным историком. С примерами фальсификации истории в интернете сталкивались около 70% молодёжи. Студенты-историки в силу того, что активнее следят за исторической информацией в интернете и чаще состоят в группах, посвящённых истории, чаще замечают примеры фальсификации (рис. 1). Об этом сказали 88% студентов-историков, из которых часто сталкиваются с фальсификацией истории примерно треть. Среди студентов неисторических специальностей с примерами фальсификации истории также сталкивалось более 60%, а вот часто сталкиваются – только 13%.

Рис. 1. Регулярность столкновения с примерами фальсификации истории в интернете

Вместе с тем, тех, кто считает, что с лёгкостью сможет отделить сознательную фальсификацию от субъективного мнения совсем немного и среди студентов-историков, и среди остальных студентов (по 8% в той и в другой группе). Студенты-историки демонстрируют большую степень уверенности в своих возможностях разобраться в полученной информации: 51% сказали, что с определённой вероятностью с этим справятся. Среди студентов неисторических специальностей таких только 32%. Большинство из них не уверены в своих возможностях (39%) или считают, что вряд ли с этим справятся (21%). И среди студентов-историков неуверенных в том, что смогут отделить сознательную фальсификацию от субъективного мнения, также встречаются довольно часто (41%). Когда молодые люди пытаются аутентифицировать информацию и убедиться в ее правдоподобности, они используют множество каналов и чаще всего при проверке фейковой информации просто гуглят ее. Так поступают 55% молодежи. Второй по популярности способ также связан с интернетом – проверить информацию через Википедию (39%). Консультации с преподавателями только на третьем месте: за ними обращается 36% студентов. Также 33% проверяют подлинность информации с помощью научной литературы, 22% – обсуждают эту проблему с друзьями, а 12% – опираются на публикации в СМИ. Среди молодежи есть и те, кто вообще никаким образом не проверяет информацию на наличие в ней недостоверности – таких 14%. Показательным является то, что все студенты, как историки, так студенты неисторических специальностей, для проверки фейковой информации в интернете пользуются тем же интернетом. И прежде всего они пытаются найти ответ с помощью поисковых систем (62% студентов-историков и 56% студентов неисторических специальностей). На втором месте у студентов-историков – чтение специальной научной литературы, на третьем – консультация у преподавателей (48%). А вот у студентов неисторических специальностей на втором месте – Википедия (40%), которая по способам проверки фейковой информации конкурирует с консультациями у преподавателей (36%). Научная литература у них на четвертом месте (31%), далее, также со значительным отрывом, обсуждения с друзьями (19%) и публикации в СМИ (10%). Больше десятой части студентов неисторических специальностей признались, что никак не проверяют информацию на её достоверность. Важно отметить, что среди них присутствуют и те, кто неоднократно сталкивался с фальсификацией истории в интернете.

Только 6% молодых людей никогда в отечественных фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне не сталкивались с какими-либо историческими неточностями или искажениями истории. Тогда как их встречали – практически 70%. Из них 20% – очень часто или даже во всех просмотренных фильмах, 30% – время от времени, 20% – скорее редко. Как и в случае с фейками в интернете, студенты, получающие историческое образование, чаще студентов других специальностей обращают внимание на исторические неточности и искажения истории в отечественных фильмах и сериалах, посвящённых Военной Отечественной войне (рис. 2). Когда-либо сталкивались с ними 85% студентов-историков (против 69% студентов других специальностей). Вдвое чаще студенты историки говорят, что видят их практически по всех просмотренных ими фильмах и сериалах, почти вдвое чаще – что сталкиваются с ними довольно часто. Среди студентов неисторических специальностей также редко, как и среди студентов-историков, встречаются те, кто их вообще не видел, однако здесь гораздо больше тех, кто затруднился дать ответ на этот вопрос.

Рис. 2. Частота столкновений в отечественных художественных фильмах или сериалах о Великой Отечественной войне с какими-то историческими неточностями или даже искажением истории

Отношение к самой возможности появления исторических неточностей или даже искажения истории в фильмах о Великой Отечественной войне у молодежи неоднозначно. С одной стороны, значительная часть молодых людей заявляют об отрицательном отношении к переписыванию истории в фильмах и сериалах о войне, считая, что это портит впечатление от картины (20%), или это вовсе является преступлением (20%). С другой стороны, значимая часть молодежи допускают появление небольших неточностей, но выступают против каких-либо искажений истории (35%). А пятая часть молодых людей вообще ничего против не имеют против небольших исторических неточностей (из них 7% говорят, что это даже неплохо, от этого фильм только выиграет, становится интереснее). Студенты исторических специальностей более негативно настроены к появлению в фильмах и сериалах о Великой Отечественной войне исторических неточностей и искажений истории. Почти треть считают, что неточности недопустимы, а искажения истории являются преступлением. Среди студентов других специальностей таких примерно пятая часть. И, напротив, среди них гораздо больше, чем среди студентов-историков, тех, кто считает, что в этом нет ничего страшного, небольшие неточности не испортят кинокартину (11% против 2% у студентов-историков).

Таким образом, молодёжь, по её собственным оценкам, очень часто сталкивается в интернете и в художественных фильмах о Великой Отечественной войне с примерами исторических неточностей и искажениями истории и далеко не всегда уверена в своих возможностях отделить сознательную фальсификацию от субъективных мнений и заблуждений. Инструментами защиты от фейковой информации являются, с одной стороны, фактчекинг, который использует больше половины опрошенных, с другой – участие в дискуссиях как своеобразных формах групповой конвенциональной интерпретации исторической информации. В этой связи интересно, что среди возможных тем для исторической дискуссии лидируют обсуждения фильмов как наиболее противоречивых и значимых медиатизированных источников исторической информации.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00311 «Медиатизация как фактор трансформации коммеморативных практик молодежи».

Литература

1. Tandoc Jr. E. C., Lim Z. W., Ling R. Defining «fake news»: a typology of scholarly definitions // Digital Journalism. 2018. Vol. 6. No 2. Pp. 137-153.

2. Why Fake News? Etymology Corner – Collins Word of the Year 2017 // Collins Dictionary. [Электронный ресурс] URL: <https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/etymology-corner-collins-word-of-the-year-2017/> (дата обращения: 09.03.2023).

3. Зернов Д. В., Шалютина Н. В. Типология интернет-практик молодежи в социальных сетях: ориентации и режимы использования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 84–94. DOI 10.52452/18115942_2022_4_84

D. Zernov

PERCEPTION OF HISTORY DISTORTION BY YOUTH

Abstract

Based on the materials of two sociological studies conducted by the method of questionnaire survey in 2021 (n=849) and 2022 (n=2111) among the student youth of Nizhny Novgorod and the region, the attitude of young people to the facts of distortion of national history is analyzed. The trust of young people to the sources of their knowledge of history, the regularity of collisions with the facts of distortion of history, the reaction to them are analyzed. Young people, according to their own assessments, are not very critical of historical information from the Internet. Despite the fact that the Internet today for them is the main source of historical knowledge. This is typical even for students who currently receive historical specialties. About 70% of young people have come across examples of falsification of history on the Internet, and their own ability to separate conscious falsification from subjective opinions is not very high. At the same time, the main way for young people to check historical distortions is again to search for information on the Internet. The role of feature films as one of the leading (along with social networks) source of historical knowledge of youth is considered. Over 40% of young people pointed to feature films as a source of their knowledge of history. They are also the most preferred source of additional information in order to delve deeper into a topic on history (films, in particular, are ahead of lectures by professional historians on this topic). Again, more than 70% of young people faced some kind of historical inaccuracies and even distortions of history in Russian feature films and serials about the Great Patriotic War (20% - often or quite often). The attitude of young people to this is ambivalent: on the one hand, the majority opposes any distortion of history, on the other hand, there are many who do not mind a small number of historical inaccuracies in the artistic picture, for example, to give additional dynamics to the plot.

Key words: questionnaire survey, historical knowledge, mediatization, student youth, films about the Great Patriotic War.

УДК 316.75:316.014

Л. С. Ковальжина, М. Л. Белоножко

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

Молодое поколение как ценнейший ресурс развития любого общества не выходит из фокуса исследователей на протяжении поколений. Изучение молодежи как субъекта социокультурного развития включает в себя широту аспектов повседневной жизни современного человека. Как справедливо полагал Л. Н. Коган что проблема культуры – «это проблема выбора тех или иных ценностей, определяющих направленность развития личности. Иными словами, направленность личности – это содержание ее культурной деятельности». Изучение направленности молодых людей на сохранение здоровья приобрело особую актуальность в условиях пандемии COVID-19. В докладе обсуждаются результаты формализованного онлайн опроса обучающихся профессиональных учреждений среднего и высшего образования Тюменской области (n=276 чел.) в апреле 2022 г. Исследование проводилось с целью изучения ценностных ориентаций учащейся молодежи и их влияния на здоровьесберегающую деятельность в контексте сложного механизма социокультурной саморегуляции поведения в условиях пандемии COVID-19. Среди результатов демонстрируются связи типов культуры и ценностей сохранения здоровья с освоением новых социальных практик здоровьесбережения, приводится оценка мотивации деятельности, а также отношения к новым социальным нормам вакцинации и самозащиты. В заключении доклада даются рекомендации по